

Глава 923: Путешествие старых юношей по Горе Ли

Взгляд Танга Тридцать Шесть метался между Чэнь Чаншэном и Чжэсю, и он спросил: «Почему при обсуждении такого серьезного и пугающего вопроса вы двое можете быть настолько спокойными?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Как я и сказал тебе в Ортодоксальной Академии, у меня была болезнь в детстве, из-за которой я не смог бы прожить дольше двадцати лет».

Для Танга Тридцать Шесть было невозможно забыть это.

Тогда Ортодоксальная Академия была окружена облаками грусти.

Каждое слово Чэнь Чаншэна в их ушах в то время было его последней волей и заветом.

Чжэсю прокомментировал: «У меня тоже была эта болезнь с детства».

Да, с определенной перспективы Чэнь Чаншэн и Чжэсю жили подобными трагическими жизнями.

Прибыв в этот мир, они знали, что для них будет невозможно остаться надолго.

Не было лучшего способа описать поговорку 'предстать перед смертью ради жизни

Они предположительно провели период времени удрученно, в разочаровании, возможно, даже в отчаянии, проводя каждый час, глядя на тень смерти. Наконец-то они стали немые к этому, и поэтому были спокойны.

В настоящее время они все еще были довольно молоды, но в своей позиции к смерти они были более апатичными, чем большинство старейшин этого мира.

Это действительно вызывало вздохи похвалы, но и грусть и горе.

Ху Тридцать Два вздохнул.

Е Сяолянь, которая совсем не говорила, развернулась и вытерла глаза.

На утесе было тихо, и атмосфера была немного подавленной.

У Танга Тридцать Шесть возникло чувство чужака, неопишное чувство вины. Он пробормотал себе под нос: «Должен ли я был тоже получить болезнь в детстве?»

Чжэсю невыразительно сказал: «Ты всегда был болен».

Танг Тридцать Шесть широко раскрыл глаза, спрашивая: «Какой болезнью?»

Чэнь Чаншэн предложил: «Болезнью богатства?»

Видя, что они все еще были в настроении поддразнивать его, Танг Тридцать Шесть знал, что обстоятельства не были настолько напряженными и бедственными, как он представлял. Он немного расслабленно похлопал Чжэсю по плечу и сказал: «Тогда пойдем. Будь это драконий пруд, пещера тигра, или Массив Мириад Мечей, мы будем сопровождать тебя сегодня, чтобы удовлетворить твоё последнее желание».

Он, естественно, говорил о горе, окруженной облаками, напротив них.

Чжэсю поправил его: «Это не точно, что я умру, так что ты не можешь говорить, что это моё последнее желание».

Чэнь Чаншэн согласился: «Верно. Я уже смог преодолеть рубеж в двадцать лет».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Тогда зачем нам идти на Гору Ли?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Потому что она прямо там».

Зачем они шли к Горе Ли?

Потому что Ци Цзянь была на Горе Ли, и Чжэсю хотел увидеть ее. Все было настолько просто.

Кроме того, Гора Ли располагалась близко к Пикку Святой Девы, так что не уйдет много времени на ее визит.

Для Чэнь Чаншэна было две причины его путешествия к Горе Ли. Первой было удовлетворение желания Чжэсю, но более важной причиной было то, что он когда-то читал трактат о мече в Даосском Каноне, который упоминал определенный метод Секты Меча Горы Ли. Этот метод мог помочь Чжэсю стабилизировать его болезнь, но Чэнь Чаншэн не знал, был ли кто-то на Горе Ли, все еще культивировавший этот метод.

Цепь была еле видна в облаках, покачиваясь на ветру. Она казалась очень опасной, но для группы Чэнь Чаншэна пересечь ее будет несложной задачей.

Они за короткое время пересекли на вид бездонный каньон и достигли горы на другой стороне.

С указаниями Е Сяолянь они путешествовали по крутым горным путям к вершинам на севере.

Они шли некоторое время, огибая несколько зеленых гор. Наконец, они увидели главную вершину Горы Ли на расстоянии.

Главная вершина Горы Ли была разделена на две секции облаками. Низ был зеленеющими склонами, тогда как над облаками были голые камни - каменный столб, взмывающий к небесам. В ослепительном свете солнца он выглядел с расстояния, как массивный меч, собирающийся пронзить небо.

Глядя на эту каменную гору, группа Чэнь Чаншэна почувствовала, как свирепое намерение меча давит на их чувства.

Они даже почувствовали, что свет, отражаемый этой горой, мог стать ци меча, охватывающим мир, в любой момент.

Пока они приближались к этой горе, это ощущение становилось все более и более живым. Однако, они ни разу не видели летающий меч, прибывший, чтобы узнать цель их прибытия, а только случайные проблески меча в глубинах облаков. По представлению Е Сяолянь они узнали, что ученики разных пиков, вероятно, вступили в усердную практику.

Чэнь Чаншэн был невероятно талантлив в искусстве меча, а также провел много времени, изучая Стиль Меча Горы Ли. Как результат, он только по сияниям меча мог сказать, какой стиль практиковали ученики, какой путь меча они культивировали. Он был преисполнен похвалой к уровню, которого уже достигли эти ученики.

Впечатления Чжэсю и Танга Тридцать Шесть об этих проблесках меча были более инстинктивными. Они почувствовали, что сияния меча были ослепительными, намерения меча - могучими, но искренними и прямыми, давая ауру дисциплины и силы. Они казались юными и наполненными духом и жизненной энергией.

Даже после всех историй между ними и Сектой Меча Горы Ли в прошлые несколько лет, Тангу Тридцать Шесть все еще не нравилось это, но даже он был вынужден признать, что это зрелище помогло ему вспомнить Ортодоксальную Академию.

Его любимую Ортодоксальную Академию.

Это же касалось Чжэсю и Чэнь Чаншэна. Они даже почувствовали, что если бы они не вступили в Ортодоксальную Академию, культивация в Горе Ли тоже была бы превосходным выбором.

Став на каменный путь, они постепенно поднимались к большей высоте. Леса становились холоднее, а их листья были более редкими. Ветра начинали усиливаться, а облака рассеиваться. Они постепенно смогла ясно разглядеть пейзажи на этих горах.

Они увидели бесчисленные прогалины на скалах, усеянные проблесками меча, тогда как перед несколькими уединенными пещерами сидели ученики, скрестив ноги и познавая меч.

Е Сяолянь объяснила им, что эти пещеры часто были местами проживания старейшин Горы Ли, а павильон, окруженный кленами, был Залом Дисциплины. Каменное здание вверху было Залом Мечей, а несколько десятков маленьких белых внутренних дворики, расположенных вдоль ущелий, предназначались для учеников, тогда как впереди был...

«Что это за камень?»

Танг Тридцать Шесть указал на квадратный камень на обочине дороги, глянцевый и гладкий, как будто его омывали дожди десятки тысяч лет.

В форме камня не было ничего особенного, но они смутно ощущали ауру меча от него, так что это явно не было что-то обычное.

Е Сяолянь объяснила: «Основатель Горы Ли оттачивал свой меч триста лет, чтобы завершить свое дао. Говорят, что это тот камень, который он использовал для затачивания своего меча».

Танг Тридцать Шесть прокомментировал: «Если эта легенда - истина, то это действительно сокровище. Интересно, сколько кристаллов можно получить, выставив его на аукцион в Городе Сюэлао».

Е Сяолянь сорвалась на него: «Тебе придется задуматься не о том, сколько денег ты получишь, а сколько дней ты сможешь прожить со всей Сектой Меча Горы Ли на твоём хвосте».

Танг Тридцать Шесть безразлично сказал: «Это всего лишь шутка, зачем так серьезно реагировать?»

Сказав это, он намеревался пройти мимо, но снова был остановлен Е Сяолянь.

«Сейчас этот камень называют Камнем Отделения Меча. Любой культиватор, желающий подняться на главный пик Горы Ли, должен снять свой меч здесь для демонстрации уважения».

Е Сяолянь добавила: «Если ты просто пройдешь мимо, не вини меня, если с тобой что-то случится».

«Действительно довольно высокомерно».

У Танга Тридцать Шесть изначально не было хорошего впечатления о Секте Меча Горы Ли, и обычно он был самым высокомерным из всех, так что он сказал: «А если я не сниму меч, что случится?»

Е Сяолянь знала о его нраве и не продолжала будоражить его: «Ты также можешь не снимать меч, но тогда тебе придется подождать, чтобы ученик Горы Ли с горы подобрал тебя».

Танг Тридцать Шесть находил это очень проблематичным и не верил, что что-то действительно случится, так что прошел мимо камня.

Чэнь Чаншэн покачал головой при этом зрелище.

Как только Танг Тридцать Шесть прошел мимо Камня Отделения Меча, из камня возникла чистая и мягкая аура меча, ни капли не свирепая.

По ножнам Меча Вэньшуй прошла волна света, после чего он загудел, как будто отвечая, объясняя.

Послышался свист. Из облаков вылетело несколько десятков белых потоков.

Прибыло несколько десятков мечей, тихо зависнув в воздухе, указывая остриями на группу Чэнь Чаншэна.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/290829>